

В гостинице, какой бы она ни была из-за разрушения атмосферной виллы, они как будто находятся в другом мире. Споры и шум снаружи не имеют к ним никакого отношения.

Ань Чжэн накормил Е Юньян эликсиром, а затем наблюдал, как его ученик перевязывает рану мастеру.

"Как тебя зовут?"

спросил Ань Чжэн у ученика.

Ученик на мгновение замер, а затем посмотрел на мастера: "Мастер, как меня зовут?"

Е Юньян нахмурился и задумался на некоторое время: "Забыл... когда я сказал твое имя, сколько тебе лет?".

Ученик почесал свои волосы: "Это цыпленок, я не знаю, сколько ему лет".

Не помнит, как его звали, сколько ему лет, но он ни в коем случае не был хаотичным человеком. Длинный ящик с мечом, прикрепленный к его спине, был почти такого же роста, как и он сам, и казалось, что его немного неудобно передвигать.

Е Юньян все еще думал над именем ученика, а потом неуверенно спросил: "Твоя фамилия Дин?".

Ученик остановился, намазал руку лекарством и протяжно вздохнул: "Я узнал ее от тебя. Ты сказал, что когда взял меня на руки, тебя еще пеленали. Каждую ночь тебе приходится кусать свой ***, чтобы уснуть. Спроси меня, не Дин ли я? "

Лицо Е Юньян покраснело: "Почему ты так говоришь... фамилия Е, я смутно помню, что в одеяльце, в которое тебя завернули, есть записка, и, кажется, твоя фамилия Дин".

Ученик спросил: "Эта записка?"

Е Юньян притворно сказал: "Вы также знаете, что нам сложнее заказать Каншань, может быть... Я использовал ее, чтобы вытереть задницу".

Ученик замер на мгновение, затем покачал головой: "Ты просто не хотел, чтобы я нашел своих биологических родителей".

Е Юньян сказала: "Если ты потеряешь себя, что ты сделаешь, чтобы найти их?"

Ученик нерешительно засмеялся: "Не найти, посмотри на свое озабоченное лицо. Кроме того, даже если я найду своих биологических отца и мать, если я умру, то не я приду умирать".

Е Юньян: "Я еще не могу умереть!"

Он посмотрел на ученика, несущего коробку с мечом, и выглядел немного уставшим.

Он протянул руку и помог ему выпрямиться: "Если ты устал, положи его".

Ученик покачал головой: "Нет, а если ты пожалеешь, что взял его обратно?"

Е Юньян окинул его белым взглядом: "Оказывается, ты такой ученик... С этого момента ты должен звать Е Сяньян".

Ученик сказал: "Убери глаза, имя Е Сяньсин все еще хорошо".

Ань Чжэн смотрел на этих двоих, разговаривающих между собой, и вдруг почувствовал, что чувства отца и сына были именно такими. Эти два человека зависят друг от друга. Изначально у ученика было довольно блестящее будущее, он мог работать в подразделении Минг Фа, но он отказался от мастера. Он шел туда, куда шел мастер. Мастер продает чай, он продает дим-самы и каждый день выбрасывает пачку любимого бекона мастера.

"А, почему вы вошли в дивизион Минг Фа, а ваш мастер не смог?"

спросил Ань Чжэн.

После долгого молчания Е Цао ответил неуверенно: "Потому что я красивый?"

Е Юньян яростно села: "Ты должен сказать, что твой талант лучше, чем у меня, а я терплю. Ты должен сказать, что ты моложе меня, и я терплю. Ты должен сказать, что ты красивее меня, где смелость, чтобы прийти! Помогите мне встать, я хочу сразиться с вами! "

Е Сяньсин даже не посмотрел на него. Он снова прижал Е Юньяна к себе и сказал: "Я красив, разве я тебя не понимаю?". В это время он перевязывал рану.

Е Юньян лежал и вдруг рассмеялся: "Черт... слова нельзя опровергнуть".

Ань Чжэн улыбнулся и покачал головой: "У вас двоих есть какие-нибудь планы, не хотите ли вы вернуться в Каншань?"

Е Юньян сказала: "Ты спроси мою голову".

Е Осторожность сказала: "Последнее слово за мастером".

Е Юньян вздохнула с облегчением: "Тогда возвращайся".

Предостерег Е: "Точно".

Ань Чжэн повернулся и приказал людям приготовить стол с едой. Вскоре после этого ароматная еда была подана. Ань Чжэн налил вино для них двоих и сказал: "Хотя мы встречаемся друг с другом, я знаю, что вы все люди, которым можно доверять.

Если вы считаете, что в этом горном городке удобнее остановиться, оставайтесь здесь. Я купил этот постоянный двор, и он станет моей опорой в будущем. В будние дни вы обычно живете в гостинице. Если в гостинице произойдет какой-нибудь несчастный случай, вы можете помочь.
"

Е Юньян посмотрела на Е Каина, Е Каин посмотрел на Е Юньян, двое посмотрели друг на друга, Е Каин сказал: "На что ты смотришь, ты же мастер!".

Е Юньян сказала: "Что ты смотришь, ты же мастер!".

Е Осторожность немного поколебалась и спросила у Аньчжэн: "То есть, вы планируете остаться с нами двумя в качестве кормилицы этой гостиницы? Хотя мы, школа Цан, небольшая секта, но это также серьезная секта Цзяньху, в любом случае, в течение сотен лет, Выносливый ... Кроме того, теперь я глава школы Цан, мой мастер тоже глава главы, как я могу просто остаться случайно и сделать дом престарелых для трактира? Передайте это, мы будем на реках и озерах Не так хорошо. "

Ань Чжэн: "Я не сильный человек, просто предложение".

Е Осторожно сказал: "Нет, нет, никто, как ты, не может так много говорить".

Ань Чжэн: "А?"

Е Цао сказал: "В это время, сколько денег ты должен отдать. Конечно, деньги - это не главное. Вы должны описать свое видение этой гостиницы в будущем, а также свои чувства и амбиции. На случай, если меня переведут сейчас. "

Ань Чжэн: "Вы - глава и глава Тай, когда дело доходит до денег ... вам не хватает денег?".

Осторожно Е: "Не хватает".

Е Юньян не мог больше терпеть: "Пук! Нам не хватает денег? Нам так **** не хватает денег..."

Ань Чжэнпо рассмеялся с улыбкой: "Вообще-то говорить с тобой о деньгах - это оскорбление твоей личности, поэтому я не постеснялся это сказать".

Предостерег Е: "Быстрее, пожалуйста, оскорбляй меня энергично".

Е Юньян: "Не жалею".

Ань Чжэн сказал: "Ну, хотя это немного не то, что касается денег, и на самом деле нет особого смысла держать много денег в руках практиков рек и озер.

На данный момент на каждого человека приходится пять тысяч два серебра в месяц, если у вас есть Если у вас есть какие-либо контакты по поводу лекарственных трав и духовных камней, пожалуйста, свяжитесь со мной, пока я могу их достать, я не буду скупиться. "

Е Каин быстро кивнул: "Хорошо, пять тысяч два... Я не продавал достаточно закусок в течение семи лет".

Е Юньян: "Ты мастер, держи немного... Аньчжэн, что, я мастер, так что у меня должно быть больше денег, чем у него? Понимаешь, неважно, идет ли речь о старшинстве озер или о добродетели. Этика, я думаю, должна быть немного больше. "

Предостерег Е: "Я все еще главный!"

Е Юньян: "Я - хозяин!"

Ань Чжэн вздохнул: "Всем по пять тысяч двести, только это число... Вообще говоря, это просто для отдыха. Пять тысяч двести и один месяц - вполне достаточно. Что касается практики, то можешь позволить трактиру все, что придумаешь. Люди обращаются ко мне. Завтра утром я отправлюсь отсюда на поиски следующего врага, а этот трактир будет рассчитывать на вашу защиту. "

Е Юньян похлопала Е Каина: "Вы можете быть уверены, что с нашим главой школы Кан все в порядке".

Е Сянь внимательно посмотрела на Ань Чжэна: "Вы уже говорили об этом раньше? Я всегда чувствовал, что это большая яма для него, чтобы внезапно передать должность главы мне."

Е Юньян: "Разве ты не смело прыгаешь вниз? Мастер пытается вырастить тебя... На самом

деле, я давно хотел найти возможность передать тебе должность мастера. Быть мастером слишком утомительно".

Е Осторожно: "Где ты устала ..."

Е Юньян поднял голову и посмотрел на небо, его лицо было одиноким: "Устал."

Он потянулся к стакану и приготовился выпить. Е осторожно взял его: "Вредно пить пук. Ты сказал тост. Я и Ань боремся за один".

Ань Чжэн переглянулся с ним, а затем сделал это.

Рука Е Юньяна все еще была в воздухе, он неловко улыбнулся и сказал: "Пожелать, чтобы счастливые мысли семьи делали все счастливым, а дракон и лошади были в добром здравии?".

Предостерег Е: "Доброе слово доброе слово, возьмешь одну?"

Ань Чжэн: "Давай один!"

Двое выпили еще по бокалу.

Е Юньян разбила его и разинула рот: "Если тебе беспокойно, я пойду за тобой. Я не вижу в нем сыновней почтительности. Я все еще могу двигаться, у меня есть руки и ноги. ... "

Предостерег Е: "Ты больше не можешь двигаться, почему ты так беспокоишься? Когда я был ребенком, я кормил тебя большим количеством фекалий и мочи. Когда ты станешь старым, я отплачу тебе тем же".

Е Юньян: "Корми свою голову, тянь!"

Е осторожно почесала волосы: "Отвратительно так говорить... в любом случае, не обращай на это внимания. В любом случае, как ты относился ко мне в начале, так и я буду относиться к тебе в будущем!"

Е Юньян сказала с горьким выражением лица: "Ты также знаешь, насколько ты занят как учитель. В то время ты был молод, всегда держался за людей, а мне нужно делать дела. Поэтому, когда у тебя будут проблемы, обвяжи веревку вокруг талии. На столбе, или выкопай яму, чтобы положить тебя в твою мочу и грязь, чтобы играть ... ты не можешь так поступать со мной в будущем. "

Е Предостережение: "Есть такое дело!"

Е Юньян улыбнулась и улыбнулась: "Все в порядке, ты пьешь, я просто смотрю на это ... кашель, но ты просто пьешь вот так, дай мне посмотреть на это, разве ты не чувствуешь немного неуважения к старику?".

Ань Чжэн передал бокал с вином в прошлое: "Моя жена приготовила лекарство бессмертия без бугая".

Е Юньян вскрикнула, наклонилась и спросила Ань Чжэна: "Тебе не хватает мастера?"

Ань Чжэн: "Я ... вышел из возраста мочи и грязи".

Трое мужчин говорили о вине, пока не наступил почти рассвет, после чего они разошлись. Ань Чжэн вернулся в свою комнату и достал черный нож, который ограбил Яо Цинчжи, чтобы посмотреть на него. Этот черный меч сотрудничает с методом культивирования Яо Цинчжи, который может разрывать пространство и поглощать силу чужих методов культивирования. Но у Аньчжэна нет такой конституции, поэтому упражнения не могут быть использованы.

[Артефакт из фиолетового золота, материал - капающее черное железо руин Куньлуня, после добавления метеорита звездного узора уровень может быть повышен до артефакта первого уровня фиолетового изделия.

Лезвие из черного железа обладает способностью разрывать само пространство, и может соединять самого держателя. □

Ань Чжэнсинь сказал, что это неплохо, стоимость этой вещи не маленькая, и она может вызвать **** бурю на черном рынке. Если вы получите аукционный дом для продажи, вы можете стать финалом аукциона. Если его продвинут в Цзыпин, его ценность нельзя недооценивать. Поэтому Ань Чжэн без колебаний втиснул его в браслет из кровавого жемчуга, а черный меч переплавил в сломанный армейский меч.

В его голове раздался голос Тяньму.

[Класс Сломанного меча был повышен до пятого класса фиолетового цвета, увеличивая способность разрывать пространство, но способность не совместима с телосложением, и способность уменьшается. Способность можно повысить, поглотив другие магические инструменты того же качества или поглотив кристаллические ядра монстров выше золота. □

Поскольку Меч Разбитой Армии является сокровищем среди фиолетовых изделий, повышение ранга происходит очень медленно. Начиная с выхода из страны Янь, Ань Чжэн сражался на протяжении всего пути, и все награбленное оружие было отдано Мечу разбитой армии.

Рано утром следующего дня Ань Чжэн снова надел черный халат и потянул Дада Е в дорогу с полным ртом закусок. Маленькая тетя в этом халате выглядела до крайности мило.

"Аньчжэн, здесь такая вкусная еда, что мы не будем приходить в будущем".

"Приходите!"

"О... это, у вас закончились деньги, дайте еще немного поболтать".

Ань Чжэн запихнул в мешок медные деньги, а Сяо Дао улыбнулся с польщенным лицом:
"Спасибо, учитель!"

Ань Чжэн покачал головой. Спустившись с горы, он оглянулся на рухнувшую атмосферную виллу на вершине горы. Казалось, это был еще один конец и начало.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2189726>